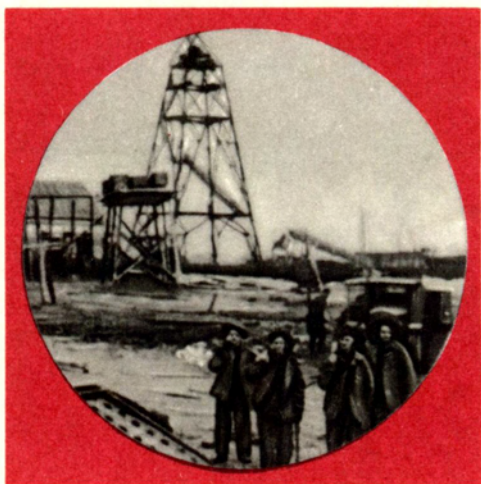

И.В.Парамонов

ПУТИ
ПРОЙДЕННЫЕ

9(С)2

П 18

Парамонов Иван Васильевич.

П18 Пути пройденные. Изд. 2-е, доп. М., Политиздат, 1970.

543 с. с илл. («О жизни и о себе»).

Первое издание этой книги, вышедшее в 1966 году, получило широкое признание: читатели прислали в издательство положительные отзывы, высокую оценку книги дали в рецензиях газета «Правда», журнал «Политическое самообразование», во многих газетах печатались отрывки из книги. Второе издание автор дополнил новыми содержательными и интересными материалами.

1-6-4

11-БЗ-42-70

9(С)2

же время вел подготовку к расширению строительства на шахтах в следующем году.

Мой приезд совпал с разукрупнением Карагандинской области на Северо-Казахстанскую с центром в Петропавловске и Карагандинскую с центром в городе Караганде. В Караганде создавались заново все областные учреждения — обком партии, облисполком с соответствующими отделами, обком комсомола, облпрофсовет, банки. Даже после разукрупнения Карагандинская область имела территорию в 402,4 тысячи квадратных километров, на которой могут разместиться такие европейские государства, как Англия, Ирландия, Дания и Голландия, вместе взятые.

Превращение Караганды в областной центр приветствовалось горняками и строителями. Областные организации приблизились к предприятиям. Да и строительству города это сулило большие перспективы.

ЗАЧИНАТЕЛИ

*Открытие Карагандинского угля.—
Экспансия английского капитала.—
Ленинский декрет.—Экспедиция профессора
А. А. Гапеева.— Корней Осипович
Горбачев — первостроитель Караганды.—
Обращение к шахтерам Донбасса.— С. М. Киров
прибывает в Казахстан.— Проблема воды.—
Коксующиеся угли требует Магнитка.*

Караганда в переводе с казахского означает: сопки, покрытые караганником. В конце лета, когда караганник высыхает, ветер легко вырывает его из земли и катает по степи. К моему удивлению, это сухое и жесткое растение верблюды с охотой подбирали и поедали.

Официально открытие месторождений карагандинского угля длительное время приписывалось купцу Ушакову согласно его заявкам в 1847 и 1854 годах. Только в советское время по архивным документам бывшего Томского горного управления удалось установить, что это неправильно. На са-

¹ Караганник — разновидность широкоизвестного растения перекати-поле.

мом деле месторождение открыто в 1833 году пастухом-казахом Аппаком Байжановым. Прогоняя стада скота через урочище Караганды, пастух натолкнулся на кусочки черного камня. Он выбрал их и, не найдя применения, долгое время хранил, до встречи с купцом-рудопромышленником Никоном Ушаковым. Установив место нахождения угля, Ушаков сделал на него заявку.

Рыцари первоначального накопления — русские купцы начали в середине XIX столетия активно внедряться в горную промышленность Сибири и Казахстана. Сибирские купцы Попов, Ушаков, Рязанов, Деров скупали рудоносные земли и строили на них небольшие заводы. Попов в 1839 году пустил Благодато-Степановский серебро-свинцовый плавильный завод, а затем Александровский и Богословский заводы. В 1848 году Ушаков за 114 рублей серебром купил у Кошкарбая, Сакты-бая и братьев Карамовых территорию в 10 квадратных верст на Саране, где имелся уголь. В 1850 году он приобрел у бая Байзакова земли урочищ Нельда и Спасское с медесодержащей рудой за 86 рублей. Земли Джезказгана Ушаков купил за 100 рублей. В 1850 году Ушаков организовал компанию, в которую вошли купцы Тит Зотов и Аникей Рязанов.

На землях, где теперь расположены шахты Караганды и весь город, Аппак Байжанов и другие пастухи пасли многочисленные стада и табуны бая Утепова. В 1856 году компания Ушакова купила у Утепова 100 квадратных верст земельной угленосной площади за 255 рублей.

Добыча угля была начата в 1856 году на Карагандинской копи. Уголь доставлялся на верблюдах за 40 километров к Спасскому медеплавильному заводу. И завод и копи принадлежали компании Рязанова и Ушакова.

В 1887 году добыча угля прекратилась. Копи вместе со Спасским медеплавильным заводом бездействовали в течение 22 лет.

В связи со строительством Сибирской железнодорожной магистрали, а затем, особенно в связи с русско-японской войной, значительно возрос спрос и увеличилась цена на медь. Это послужило возобновлению работы на Спасском заводе и добычи медной руды и угля.

В 1899 году Карагандинские копи вместе с Успенским медным рудником и Спасским медеплавильным заводом купил французский инженер К. Э. Карно, сын французского президента.

Вскоре началась экспансия в Россию английских капиталистов. В 1907 году Карно перепродал все свое хозяйство английскому акционерному обществу «Спасская медь». К нему же перешли предприятия Атбасарских и Корсакапских медеплавильных заводов, расположенных в казахских степях, относительно недалеко от Караганды. Особой известностью пользовался тогда английский капиталист Лесли Уркварт, стоявший во главе «Русско-Азиатского общества», которое скупало в России предприятия цветной металлургии: на Урале — «Карабаш», «Кыштым», «Таналык», «Баймак», на Алтае — «Риддер» и другие. Англичане захватили в свои руки неразведанные, но перспективные земельные площади в Казахстане.

В Караганде после 1900 года были построены довольно крупные по тому времени шахты: «Карно» — до 70 метров глубиной и «Васильевская» — 36 метров. Позднее англичане построили шахту «Герберт» 107 метров глубины, а в 1917 году — наклонную шахту «Джимми» длиной по уклону 210 метров.

С 1899 по 1920 год французы и англичане добыли 879 тысяч тонн угля. Рекордная добыча до революции была достигнута в 1913 году — 72 тысячи тонн.

11 мая 1918 года декретом Совета Народных Комиссаров, подписанным В. И. Лениным, был национализирован Спасский медеплавильный завод. Национализации подверглись и обслуживавшие завод Успенский медный рудник и Карагандинские угольные копи. Но недолго продолжалась здесь новая жизнь. В июне 1918 года в Казахстане был совершен контрреволюционный переворот. На копи и на завод явился отряд белых карателей вместе с английскими ставленниками из общества «Спасская медь». Неограниченная власть старых хозяев — англичан была восстановлена.

Но покоя им не было. Народ восставал против белогвардейских и английских насильников. Англичанин Горбота, управлявший шахтами Караганды, писал своей жене в город Дублин в Ирландии:

«Эти дикари, русские, опять взбунтовались. Повторяется история 1905 года. В степи неспокойно. На шахтах забастовка. Избрали шахтный комитет. Дальше оставаться для жизни опасно. Скоро уезжаю, чтобы вернуться через месяц-два, когда эту степную сволочь немного утихомят...».

Вот он, откровенный язык британского колонизатора!

В начале 1920 года Казахстан был освобожден. Англичане бежали в обозе белогвардейцев, разрушив шахты и захватив с собой все геологоразведочные материалы и маркшейдерские чертежи.

После бегства англичан в Караганде остались взорванные шахты «Джимми», «Кариб», «Карно», затопленная шахта «Герберт». Это было жалкое наследство. К моменту возвращения Советской власти на всех шахтах Караганды насчитывалось лишь 125 горняков.

Настоящее открытие Карагандинского угольного бассейна произвел профессор А. А. Гапеев, поехавший сюда в начале 1920 года во главе небольшой геологической экспедиции. В состав этой экспедиции входили В. И. Лутугин (брат знаменитого русского геолога Леонида Ивановича Лутугина), М. В. Гапеева и трое опытных рабочих-разведчиков.

Гапеев встретил в Караганде довольно странную обстановку. Англичан не было, а Акмолинский совнархоз ничего не сделал, чтобы взять в свое ведение копи. Уголь добывался оставшимися горняками под руководством штейгера Осипова. Добытое топливо меняли на хлеб, мясо и другие продукты, которые распределялись между работавшими.

Разведками Гапеева Карагандинское месторождение угля было прослежено непрерывно на протяжении 25 километров. Только по шести известным в то время пластам, суммарной мощностью 16 метров, Гапеев установил геологические запасы в объеме более 4 миллиардов тонн. Это было уже не месторождение местного значения, а новый крупный угольный бассейн.

Гапеев произвел также первые, простейшие опыты коксования и установил коксуюемость угля пласта «Новый».

Профессор Гапеев впервые дал правильную геологическую и экономическую оценку Карагандинскому месторождению. Открытие Карагандинского угольного бассейна, ставшего третьей угольной базой Советского Союза (после Донбасса и Кузбасса), является его выдающейся заслугой.

Освоение Караганды было осуществлено в годы индустриализации нашей страны. При этом судьбы Караганды в годы первой пятилетки, точно так же как и на заре ее существования, были связаны с развитием медной промышленности.

В августе 1929 года в президиуме ВСНХ СССР, а затем на заседании Совета Труда и Оборона был рассмотрен доклад Главцветмета о большой программе строительства пред-

приятий по добыче цветных металлов в Казахстане. Для удовлетворения нужд металлургии президиум ВСНХ поручил Главуглю организовать строительство угольных копей в Караганде, с тем чтобы довести добычу угля до 1810 тысяч тонн в 1933/34 году. На развитие угольной промышленности в Караганде в 1929/30 году было отпущено 2400 тысяч рублей. За первую пятилетку намечалось заложить около десяти шахт мощностью 300 тысяч тонн угля каждая.

Создавался новый промышленный центр, призванный не только снабжать цветную металлургию углем, но и способствовать индустриализации Казахстана, созданию национальных кадров рабочих и специалистов.

В ноябре 1929 года было организовано управление «Казахстройуголь». Начальником управления ВСНХ назначил Горбачева Корнея Осиповича. С ним вместе мне пришлось работать в Кузбассе. Если там он был энтузиастом кузнецких углей, то здесь стал энтузиастом Караганды.

Корней Осипович много рассказывал мне из своей жизни. Еще в молодости, будучи слесарем мастерских Московского высшего технического училища (МВТУ), он принимал участие в Московском вооруженном восстании в 1905 году. Дрался на баррикадах Красной Пресни. За связи с социал-демократической организацией большевиков его выслали из Москвы. Уехал в Донбасс, где работал на шахтах Юзовки и Макеевки саночником, коногоном, крепильщиком, забойщиком.

Горняцкое дело он знал назубок и относился к тем кадровым пролетариям, которые активно участвовали в революционном движении. Вступив в 1915 году в партию, Горбачев вел подпольную большевистскую работу на рудниках, а в октябрьские дни 1917 года был членом Макеевского ревкома. Он участвует в национализации макеевских заводов и шахт, затем вступает в ряды Первого Донецкого красновардейского полка и с оружием в руках борется против белогвардейцев.

Для вооружения Красной гвардии макеевцы послали Корнея Горбачева в Москву за оружием. Горбачев пришел к командующему Московским военным округом Н. И. Муралову и стал просить об отпуске винтовок и патронов.

— А сколько вам нужно? — спросил Муралов.

Горбачев назвал сравнительно небольшое количество.

— Почему так мало? Бери целый вагон и отправляй скорее в Донбасс. Немцы уже туда подходят, — сказал Муралов.

Когда оружие было доставлено, немецкие войска были близ Макеевки. Часть винтовок и патронов пришлось ночью спустить в шахту, хранить там до поры до времени.

При оставлении нашими войсками Донбасса Горбачев был схвачен немцами. Его посадили в комендатуру. В таких случаях коммуниста ожидал расстрел. Ночью Горбачев неожиданно услышал тихий стук в окно:

— Кто там? — спросил он.

— Товарищ, уходи скорей! — ответил кто-то на ломаном русском языке.

Так немецкий солдат, ставший сторонником Советской власти в России, спас Горбачева от расстрела.

В 1918 году Горбачев становится одним из первых советских хозяйственников. Горняк — партия бросает его на уголь.

В 1918 году он работает на восстановлении угольной промышленности в Подмосковном бассейне в качестве управляющего Оболенским районом. Затем управляет Чистяковским районом в Донбассе. Потом руководит Прокопьевским угольным районом в Кузбассе. Вторично переводится в Донбасс. Отсюда — в Абхазию, где осваивалось новое угольное месторождение в Ткварчели.

Наступило время Большой Караганды — и партия посылает Горбачева сюда. Там, где трудно, там, где новое дело, — там Горбачев. Это было в его натуре.

Условия для строительства шахт в Караганде сложились невероятно трудные. Железной дороги не было. Приходилось доставлять на верблюдах и лошадях караванами от Акмолинска (ныне Целиноград), за 230 километров, все материалы, оборудование и многие продукты питания. Рабочих не хватало. В этой обстановке небольшой коллектив во главе с Горбачевым сумел в 1930 году заложить и развернуть строительство четырех разведочно-эксплуатационных наклонных шахт.

Подъем производился конными воротами, вода откачивалась ручными насосами. Только в конце 1930 года на двух шахтах были установлены паровые котлы и пущены паровые лебедки. Тем не менее в том же году было добыто 13 тысяч тонн попутного угля.

Когда выносилось решение о Караганде, железная дорога Боровое — Акмолинск только еще строилась. 7 ноября 1929 года по ней было открыто временное движение, а на участке Акмолинск — Караганда лишь начинались изыскательные работы. В 1930 году железная дорога Боровое — Акмо-

В июле 1935 года постановлением Президиума ЦИК СССР К. О. Горбачев был награжден орденом Трудового Красного Знамени «За организацию Карагандинского угольного бассейна».

Горбачев был весьма своеобразным, оригинальным человеком. Первое впечатление от его отрывистых слов получалось отрицательное, слышалось что-то вроде «бу-бу-бу». Чтобы понять достоинства такого человека, нужно с ним поработать хоть некоторое время.

И тогда вас покоряет его искренность, правдивость, честность, добросовестность, большая трудоспособность, юмор. Это был выдающийся рабочий самородок, прошедший большой жизненный и революционный путь от шахтера до крупного хозяйственного руководителя, человек, обладавший талантом находить правильные решения в самых трудных ситуациях, а найдя их — претворять в жизнь.

В феврале 1936 года Горбачев, приехав в Москву, заболел острым крупозным воспалением легких и 11 марта скончался. Я участвовал в его похоронах.

На место Горбачева управляющим трестом был назначен крупный донбасский хозяйственник И. А. Костенко. Но он проработал меньше года. 27 июля 1937 года, возвращаясь на самолете из Алма-Аты, он вместе с секретарем Карагандинского горкома партии И. И. Бакимером во время аварии самолета разбился насмерть. Строившаяся шахта-гигант «А» была названа именем Костенко и такая же шахта «Б» — именем Бакимера. Имя Костенко носит также большой парк в Караганде, и ему установлен в городе памятник.

Новым управляющим трестом был назначен М. И. Смирнов, бывший до того председателем ЦК профсоюза горняков, а после его разукрупнения — первым председателем ЦК профсоюза угольщиков. Добыча угля при Костенко и особенно при Смирнове резко увеличилась и достигла в 1936 году 3775,6 тысячи тонн (против 1180,6 тысячи тонн в 1933 году), и при них приходилось преодолевать немалые трудности, все же самое тяжелое выпало на долю К. О. Горбачева и других работников, которые вместе с Горбачевым первыми начинали строить советскую Караганду..

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Вместо предисловия	3
«БУНТАРСКИЙ» УЕЗД	5
Революционный переворот	—
За власть Советов	12
Впервые слушая Ленина	19
Мятежники	28
В Жиздринском совнархозе	39
В огненном кольце	43
НА ДОНУ И КУБАНИ	61
«Парамонов ликвидирует Парамоновых»	—
Топливный кризис	69
О «главкократии» и местничестве, о «вер- хах» и «низах»	74
Первые успехи Донсовнархоза	80
На работу в чудесный край	87
Крутой поворот	98
УГОЛЬНЫЙ ФРОНТ	110
Анжерка и Судженка	—
Мои угольные университеты	124
Острый конфликт	131
Неожиданная ситуация	139
Ленинский призыв	149
«АИК-Кузбасс»	155
Расставание с Кузбассом	167
В Черембассе	171

Поиски рынков	184
К старому опыту прибавляется новый	191
Трудный год	202
УРАЛЬСКИЙ АСБЕСТ	215
Чудесный минерал	—
В. И. Ленин и уральский асбест	225
Пожар	232
Урок фирме «Гумбольдт»	238
Американские впечатления	248
Канадский опыт	256
Авантюрист Ракайзер	266
Борьба за новую технику	273
РУБЕЖ ДВУХ ПЯТИЛЕТОК	290
Открытые работы	—
Тыл черной металлургии	297
Снова — на уголь!	311
Наш нарком	326
СТРОИТЕЛЬСТВО КАРАГАНДЫ	339
Назначение	—
Зачинатели	345
Стройка разворачивается	358
В сложной обстановке	365
Просчеты в Домбаровке	373
Научились строить быстро и хорошо	379
НЕДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ	385
В Мосбасс	—
Разбег	398
Начало войны	409
Спецзадание	416
Возрождение бассейна	425
На прежнем месте	432
Вопреки трудностям	440
МЫСЛИ ОБ УПРАВЛЕНИИ	451
Советуюсь с Лениным	—
О тейлоризме, фордизме и современном зарубежном опыте	461
За преемственность традиций	476
Авторитет хозяйственника	494
Овладение предприятием	516
Материальные и моральные стимулы	525
Учиться науке управления	531
	543